Андрей Ветров

Синдикат Вторсырье-1242

18+

Андрей Ветров

«Синдикат "Вторсырье-1242"»

«Автор»
2026

Ветров А.

«Синдикат "Вторсырье-1242"» / А. Ветров — «Автор», 2026

Женька — начальник смены на мусорном полигоне. Его жизнь подчинена жесткому графику: четыре часа сортировки, четыре часа ругани с грузчиками, вечные стычки с экологами и безрадостные вечера под "Балтику 9". Но однажды привычный мир рушится. Рядовой пожар в Секторе "Д", где годами прессуют старые покрышки, вскрывает то, чего не должно быть под слоем гниющего мусора. Прямо под полигоном, обнаруживается портал. Теперь необходимо сделать выбор. Позвонить в полицию или превратить дыру в пространстве в самый прибыльный стартап в истории? "Синдикат "Вторсырье-1242"" — это история о том, как суровые законы российской свалки сталкиваются с законами феодального мира. Смогут ли накладные на "укрепление грунта" скрыть проход в другой мир, что можно выменять у средневековых жителей банку тушенки и моток кабеля?Приключение начинается не с меча и магии, а с запаха жженой резины, дрожащего пламени дешевой зажигалки и мысли о том, что утренняя сосиска была последней.

© Ветров А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Андрей Ветров
«Синдикат "Вторсырье-1242"»

Глава 1

Утро началось как обычно, глаза уже были открыты, потолок выглядел как обычно, но вставать, конечно же, не хотелось. Может позвонить начальнику и сказать, что заболел… Горло, вроде, немного першило после вчерашней «Балтики 9». Идея показалась Женьке гениальной ровно на три секунды, пока он не вспомнил, что начальник смены на сортировке — это он сам.

Преодолев желание повернуться на бок и еще немного полежать в тепле под одеялом, Женька скинул с себя одеяло и сел. Комната отозвалась привычным запахом: смесь старого холостяцкого холодильника, нестиранных носков и того специфического, въевшегося в кожу аромата полигона, который не брало ни одно мыло.

Впереди маячил еще один рабочий день. Четыре часа, перерыв и еще четыре часа, тоскливо текли мысли. Сводка по полигону, ор на грузчиков, которые опять пытались пронести через КПП «левый» алюминий, разборки с экологами, грозящими очередным штрафом за неправильную фракцию. Потом вечер. Чем же сегодня заняться. Сходить в бар… Мысль о баре тоже была вялой. Пить в одиночестве не хотелось, а слушать нытьё Михалыча и Петровича о том, что «медь опять упала в цене», было выше его сил.

Женька встал, прошлёпал босыми ногами на кухню. Щелкнул кнопкой чайника. Посмотрел в окно. За окном, как и положено в конце октября, висела серая муть. Под окном стояла его «ласточка» — десятилетняя «Нива», вся забрызганная грязью. На её крыше, нахохлившись, сидела ворона.

И тут привычный мир дал сбой. Ворона не просто сидела, она нагло размахнулась клюнула по крыше машины. Звук был не сухой и деревянный, каким должен быть удар по крашеной жести. Он был гулким, протяжным, похожим на удар в огромный бронзовый гонг. Бо-о-омм…

Женька зажмурился, сделал глубокий вдох и опять посмотрел вниз. Ворона посмотрела на него одним блестящим глазом, словно оценивая платёжеспособность, затем равнодушно каркнула и, тяжело сорвавшись с крыши, полетела прочь. Никакого гонга. Никакой мистики. Только привычный дворовый шум и звук ударившихся о стекло капель. — Привиделось, — буркнул Женька, захлопывая форточку. — Допился. Пора переходить на чай, от пива уже птицы в гонги бьют.

Чайник отключился с громким щелчком. Пока шипела на сковороде **яичница** из двух яиц и последней сосиски, Женька смотрел, как серая муть за окном постепенно светлеет, превращаясь из ночной тоски в утреннюю безнадёгу. Есть не хотелось, но надо было закинуть в желудок хоть что-то.

Дорога до полигона на «Ниве» превратилась в привычную пытку. В салоне пахло бензином и мокрой резиной, печка дула либо ледяным воздухом, либо кипятком, а подвеска вытрясала душу на каждой кочке разбитой бетонки. Город сменился промзоной, промзона — подъездной дорогой, ведущей к подножию рукотворного Эвереста.

Главный корпус сортировки гудел, как вечно недовольный шмель. Внутри, в операторской, уже висело сизое облако табачного дыма. — О, а вот и фон Помойкис прибыл, — подал голос Петрович, не отрывая взгляда от экрана старенького монитора, где крутились мутные картинки с камер наблюдения.

— Мы уж думали, ты там в своей «Ниве» в спячку впал. Или в анабиоз от запаха.

— Иди ты, — Женька повесил потертую куртку на свободный крючок, обдав Петровича облаком сырой уличной вони. — Сам ты анабиоз. Чего залип? Опять таджики под ленту лезут?

— Если бы, — Петрович вздохнул так тяжко, будто лично грузил эти контейнеры, и щелкнул мышкой. — Смотри. Сектор «Д». Четвертый час утра.

На экране сектор старых покрышек выглядел как обычно: черное, ноздреватое, дымящееся на холоде месиво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.